

— Для меня он был как старший брат, — рассказывает его друг и сослуживец Михаил Яшин. Мы выросли в одном дворе на Базаихе. Он учил меня крутиться на турнике, мы вместе бегали на рыбалку, вместе работали в трудовом отряде старшеклассников, в одной группе в ДОСААФ прыгали с парашютом, нас призвали в одной команде в армию. Мы, два призванника, вместе ехали в одном купе в Фергану, потом, уже в Фергане, в учебке были в одной роте учебного парашютно-десантного полка. И служить в Афгане должны были вместе. Но командир распорядился иначе. Он не хотел отпускать Николая из учебки, приметив его как очень перспективного бойца, хотел вырастить из него старшину роты. Ему нужен был такой парень, он успел оценить и его человеческие качества, и авторитет у ребят-сослуживцев, и способности.

— Судьба развела нас в октябре 1984 года, — продолжает Михаил Яшин. — Как ни просился Коля у командира, в Афганистан нас отправили без него. Он подавал рапорты, обращался к вышестоящему начальству и все же добился своего: попал в Афган. Главным аргументом, которым он убедил начальство, был такой: «Понимаете, у меня там брат...» Мы служили в одной дивизии, но в разных полках. Нас отправили под Кандагар, а его — в Кабул. Он попал в полковую разведку 357-го парашютно-десантного полка 103-й дивизии и успел многого добиться. Уже через полгода он исполнял обязанности старшины роты лучшей разведки дивизии. Мы успели увидеться в июне 1985 года во время армейской операции в Кунаре. О том, что Коля погиб, я узнал в госпитале. От меня долго скрывали эту горькую новость. Уже когда я сам смог позвонить домой в Красноярск, мне сказали. Было очень тяжело узнать, что его больше нет.

Шла операция по прочесыванию зеленой зоны провинции Вардак. Накануне был бой, бойцы обнаружили большой склад оружия, нужно было догнать и обезвредить оставшихся и затаившихся бандитов. Операция проходила в ущелье. Часть бойцов была выше, а группа, в которой был Николай, шла посредине ущелья. Николай обогнал всех и шел первым.

Он не мог увидеть засаду. Моджахеды при отходе оставили группу прикрытия в углублении пещеры. По Николаю открыли огонь из четырех автоматов

практически в упор. Он успел отпрыгнуть, но одна из пуль его достала. Она оказалась смертельной.

Ни одному из бандитов оттуда не удалось уйти живым. На общем построении командир 357-го полка доложил, что операция прошла успешно. Ребята облегченно выдохнули, когда он объявил: «Всего одна боевая потеря». И только когда добавил фамилию и имя: «Николай Донской», — ребята горько вздохнули снова, это была потеря для всего полка и для каждого бойца.

— Переживали его гибель тяжело, — признается Михаил Яшин. — Коля пользовался огромным авторитетом. Он был чемпионом дивизии по боксу, душой компании, ответственным и заботливым товарищем. Человек невероятной физической силы: он «солнышко» на турнике без ремней крутил! Настоящий сибиряк — добрый, сильный, надежный. Всегда во всем привык быть первым и никогда не подводил.

Служивцы требовали присвоить Николаю Донскому звание Героя Советского Союза. Но поскольку в его роте уже был один Герой — Александр Корявин, то рассматривать просьбу отказались. В те времена существовала негласная разрядка на высокие награды, и считалось, что два Героя в одной роте — перебор.

Память в сердцах сослуживцев время не стерло — они до сих пор навещают Ольгу Васильевну, сестру Николая, приходят каждый год на его могилу. В честь Николая назвали своих сыновей его друг Михаил Яшин, его сестра Ольга и девушка, которая ждала Колю из армии.

Городской турнир по волейболу, посвященный памяти Николая Донского